

ПРОВОДНИК

АРТЕМ МАЗНИЧЕНКО

16+

Артем Владимирович Мазниченко

Проводник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56443508

SelfPub; 2020

Аннотация

На свете много людей, обладающих разнообразными экстрасенсорными способностями. К одной из таких сенситивов обратилась молодая девушка, которая стала видеть призраки умерших людей из разных лет и эпох. Пытаясь хоть как-то разобраться в возникшей проблеме, две девушки знакомятся с еще одной представительницей паранормальных сил. В итоге они сталкиваются с тем, что очень долго пытались узнать специальные отделы Комитета Государственной Безопасности СССР, в попытке раскрыть необъяснимые явления, которые происходили регулярно на одной радиолокационной военной части.

Глава 1

Мы хотим знать. Это желание возникает в человеке еще в момент рождения, когда малыш только открывает свои глаза и начинает осматривать окружающий мир вокруг себя. Жажда знаний присутствует абсолютно во всем: ребенок желает знать, откуда люди взялись на этой планете, какова наша цель, миссия бытия, если хотите. Абсолютно любые начинания, прежде всего, связаны с необходимостью познания. Человеческий мозг так устроен. И по-другому быть просто не может. А иначе зачем тогда в нашей черепной коробке такой сложный орган? Вот опять интересно, не правда ли?

Много энциклопедий написано, давая ответы на самые разнообразные вопросы. Философы пишут бессмертные труды, стараясь удовлетворить самые пытливые умы, отвечая на многие проблемы своими советами. Даже Интернет изначально создавался, чтобы общество могло без труда получать необходимые знания, собранные по всему свету. Правда, в данном случае, очень быстро проявилась и еще одно людское свойство – превращать в помойку все, что находится вокруг себя, в свалку всякой всячины, которая не несет в себе ничего живого. Так ведут себя более примитивные, в глобальном смысле, организмы по типу вирусов и других болезнетворных бактерий. Хотя подобная идея совершенно не нова, многие сравнивают человечество с болезнью, которая крайне негативно сказывается на нашей плане-

те.

Эти мысли совершенно из другой оперы. Высокие матери, философские умозаключения и прочее, что у нормального среднестатистического человека вызовет приступ зевоты. Ему больше интересны несколько приземленные знания. С разрешением которых он сталкивается постоянно. Ответы на подобные вопросы возникают ежедневно, хотя ровно столько же возникает заново. Это как с поцелуями, при которых передается три миллиона бактерий. Но ведь от такого же количества и избавляешься.

Многое хочется узнать, многое – понять. Но, как назло, при выяснении чего-то, всегда появляется еще что-то. Парадокс. С другой стороны, если бы мы не знали трудностей, то человечество никогда не смогло узнать преимущества автоматической стиральной машины, а продолжила полоскать белье в проруби. Проблемы – двигатель прогресса, равносильный лени, которая также помогает в развитии нашей цивилизации.

Но все эти высокие мысли сейчас совершенно не волновали девушку Вику, которая уставилась на разложенные перед собой карты, в надежде получить ответ на сокровенный вопрос, заданный ее подружкой по имени Татьяна. Обычная колода из тридцати шести карт могла многое поведать, ответить почти на любой вопрос, заданный этим картонным карточкам. Вика умела гадать. На обычных игральных картах, Таро, на кофейной гуще, на свечах и на горелой бумаге. Ко-

нечно, это было не единственное ее умение, но она старалась не афишировать некоторые другие свои способности. Не гадание. Это было не только хобби, если можно так выразиться, но и способ заработать. А исходя из того, что все расклады Виктории сбывались точь-в-точь, надо полагать, что отбоя от желающих позадавать вопросы не было. Хотя девушка не особо старалась извлечь из этого умения выгоду. Скорее наоборот. Она принималась за работу только в том случае, если вопрос, который хотел задать потенциальный клиент, был интересен и ей самой. За редким исключением. Такое тоже имело место быть.

Вике шел двадцать первый год. Природа наделила ее крупноватым телосложением, но в модельные нормы она прекрасно укладывалась. Ее каштановые волосы всегда были собраны либо в аккуратный хвост, либо заплетены в косу. Зеленые глаза Виктория подчеркивала подводкой на египетский манер, что делало ее отдаленно похожей на этот почивший во времени народ. Современные жители этой страны, все-таки, больше арабы, нежели прежние представители этой древней страны. Вика вообще была смугловатой, что удивляло многих, кто был знаком с ее бабусей и знал родителей. Абсолютно разные. Светлолицые и русые, а тут получилась темненькая девочка с глазами, которые больше похожи на обработанный изумруд в свете солнца, но никак не походят на глаза родственников.

Многие Викины одноклассники получали высшее образо-

вание, но вот девушке, в этом плане, удача не улыбнулась. Она даже не подавала документов, так как знала, что вступительные экзамены на бюджетное место точно не сдаст, потому что уровень коррупции в высших учебных заведениях сейчас даже выше, чем во государственных структурах, а денег, чтобы обучаться платно, у нее просто не было. С другой стороны, Вика считала, исходя из разговоров со знакомыми студентами, что правильно сделала. Уровень предлагаемых знаний был сравним с походом в магазин, существовали конкретные расценки за зачеты, экзамены, курсовые и прочее. То есть, можно было не ходить на лекции, а просто отстегивать энную сумму денег, и в любом случае получить заветную картонку в виниловой обложке. А где, собственно, сами знания? Ведь многие, имея финансовую стабильность, предпочтут именно такое развитие событий, нежели самостоятельно грызть гранит наук. Но платить все равно придется. Ум сегодня не в почете.

Поразмыслив и взвесив все за и против, девушка решила сразу начать работать. Да, без диплома нельзя было претендовать на какой-то серьезный вид деятельности, но, как говорится, Москва не сразу строилась, а быть наемным работником, в итоге, Виктория оставаться не собиралась. У нее были идеи о собственном деле, но, для начала, нужен маломальский стартовый капитал. Однако, поставленная цель выполнялась крайне медленно. Чего удивляться? Цены растут, а доходы населения остались на том уровне, когда Вика

пошла в первый класс. Ну а о кастовости в современном обществе и говорить не приходится.

Это юная леди испытала на себе не раз. Работая в сетевом салоне женской одежды, она часто сталкивалась с тем, как относятся к простым смертным люди, у которых ежемесячный доход составлял свыше семидесяти тысяч рублей. Очень унижительно, надо сказать. Представители более высокой финансовой независимости в такие заведения заглядывали не часто. Но, бывало. Хотя здесь нужно оговориться. Такие господа были адекватными. По крайней мере не смотрели на девочек-консультантов как на париев, если хотите. В остальном, наш замечательный средний класс, если вообще он существует, идеально визуализировал старую русскую поговорку. Из грязи – в князи. Вика, кстати, была очень начитанной девушкой, поэтому таких представителей, кроме как мещанами, она никогда не называла. Как же правы были Мольер и Жан-Батист Люлли, когда писали свою знаменитую пьесу. Все-таки, люди одинаковы во всех странах и во все эпохи.

Гадание, помимо финансовой выгоды, приносило Виктории истинное удовольствие в созерцании дум и эмоций, которые тревожили умы тех, кто обращался к ней за помощью. Да, мы судим в меру своей испорченности, но иногда хочется хоть как-то отдохнуть, глядя, например, на девушку, которая хочет знать, повезет ее парень, к примеру, в майские праздники на Бали. Вика считала это странным. Но у других

людей и жизнь другая. А пыль, попираемая ногами, не может мечтать о небесной глади. С другой стороны, мечтать не вредно.

– А карты сказали, что завтра наступит конец света, – задумчиво произнесла Вика, глядя на расклад.

– В смысле? – опешила Татьяна, посмотрев вначале на рисованные изображения, затем переведя взгляд на девушку. Та посмотрела на нее, рассмеялась, поняв, что Таня не поняла шутки.

– Это из песни одной, – улыбнулась Виктория, смотря на подругу. – Так что тебе ответить? Спал ли твой с другой бабой? Да, спал. И продолжает спать. Но эти отношения завязаны только на перепихоне, не более. И твои с ним – временные. Хотя, я так понимаю, что они закончатся сегодня.

– Вот сука! – прошипела Таня, глядя на карточный расклад. – Я так и знала. Полюбому эта та самая Даша, которую я видела с ним в кофейне.

– Брюнетка? – поинтересовалась Вика.

– Кажется да, – девушка кивнула в ответ. – Может крашеная. Не успела разглядеть.

– Да, брюнетка.

– Карты так сказали? Или ты сама что-то знала? – Татьяна недоверчиво посмотрела на гадалку.

– Таня, – серьезно сказала Виктория, посмотрев на вопрошающую. – Ты сама ко мне пришла с этим вопросом. Попросила помочь. Я тебя предупредила, что правда не всегда

нравится. Ты согласилась. Я дала тебе ответ. Блин, да я твоего кадера даже в глаза не видела.

– Ладно, извини меня, – немного помолчав и опустив глаза в пол, ответила Таня. – Просто я...

– Ты надеялась, что это не так, я понимаю, – прервала ее слова Вика. – Не ты первая, не ты последняя.

– Обидно. – Плечи девушки начали подрагивать. Было件нятно, что она во-вот расплачется.

– Так, подруга, давай-ка успокаивайся, – твердо сказал Виктория. – Чего? Нового себе не найдешь? Вона какая девка! Все при тебе. Найдешь лучше. Потом пусть завидует, идиота кусок.

Она откинулась на спинку кресла, положила ногу на ногу, скрестив руки на груди, после чего победным взглядом оглядела загрустившую Таню. Та, в свою очередь, пару раз шмыгнула носом, потом выдохнула.

– Чай будешь? – спросила Вика.

– А покрепче ничего нет?

– Зачем?

– Нервы поправить.

– Нет, это не поможет. – Девушка встала, пошла на кухню и, гремя кружками, продолжила оттуда. – Чай является самым лучшим средством. В нем кофеина больше. А пить? Не знаю, смотря что пить. Вино, в твоём случае, точно не стоит. Да и нету у меня ничего. Не запасаясь.

Таня усмехнулась, вытерев нос рукавом своей блузки. А

ведь Вика права. Такая красота всегда найдет себе молодого человека, который более достоин, пусть и крашеной, но блондинки. С оптимальным ростом и третьим размером груди. И попой, как орех. Все, вон, слюнками захлебываются.

Да пошел он, это чамо на папиной камрюхе. Неужели было непонятно, что он держит ее, Таньку, всего лишь как мелкую собачонку, которая бегаёт за ним, иногда тьявкает, но, по большому счету, на фиг не нужна. Зачем это все? Нужен нормальный мужик. Нормальный. Мужик. Который умеет не только зарабатывать, но и, элементарно, розетку в доме починить. А этот даже молоток-то ни разу не видел. Не говоря уже о каких-то более серьезных вещах. Да и, чего греха таить, хватает его максимум минуты на четыре, да и то... Не особо, как-то. Блин, но эту шмару-то он шпилит. А значит, она ему нравится больше, нежели Таня. Ком обиды снова подкатил к горлу.

– Тебе какая разница, кто кого трахает? – спросила вернувшаяся с двумя кружками Вика. – Может, эта мамзель его страпонит, а он латентный гомосек. А ты из-за него соплю давишь.

Таня удивленно посмотрела на нее. Виктория всегда поражала людей, которые с ней общались, тем, что могла запросто прочесть их мысли, а потом и ответить на них, зачастую не стесняясь в выражениях. Но сейчас эта ее фраза рассмешила Таню, ведь, если Вика смогла увидеть все на картах, прочесть ее, Танины, мысли, значит и в этом не ошиблась.

В ее мозгу сразу сформировалась картинка, как девушка Даша, с пристегнутым черным резиновым дилдо, размеренными движениями... Звонкий смех разлетелся по комнате.

– Ну и фантазии, у тебя, подруга! – воскликнула Вика, ставя кружки на стол, чтобы они не разлились от смеха. – Как мне это развидеть?

– Как минимум, не копать в моей голове, – выдавила из себя Татьяна. – Блин, умеешь ты все сгладить. Аж на душе легче стало, правда.

– Ну вот! А ты тут сопли решила размазывать, – согласилась девушка. – На чай.

Обжигающий ароматный напиток согрел и успокоил все тело. Держа горячую кружку обоими руками, Виктория поглядывала на подругу, которая, скорее всего, продолжала рисовать в своей голове мысли о вышесказанном, но уже в более пикантных подробностях. Но знать, о чем она точно думала, девушка не хотела. Если честно, то в этот раз Вика сильно устала, что было странным, ведь гадание не отнимало столько сил. Может быть дело в чем-то другом? Может быть Танино настроение высосало всю энергию? Такое бывает. Энергетическим вампиризмом называют. В любом случае, юная гадалка не испытывала негатива к этому явлению. Закон сохранения энергии еще никто не отменял.

– Слушай, чего хотела еще сказать, – решила добавить Вика. – Ты пока никого себе не ищи.

– Почему? – удивилась Таня, с нескрываемым опасением

глядя на Викторию.

– Просто сейчас поживи для себя. Спокойно доучись, у тебя же госы да?

Татьяна молча кивнула в ответ.

– Вот! – продолжила Вика. – Сдай все, получи диплом, оттянись, а потом уже можно будет подумать и о парне. И если так сделаешь, уже к концу этого года мы тебя в ЗАГС отправим.

– Да ладно! – Татьяна уставилась на гадалку. – Серьезно?

– Вполне, – пожала плечами Вика. – Я так думаю.

– А парень хороший будет?

– А я знаю?

– Ну ты же сказала...

– Я сказала, что, если бы, но вот это «бы» надо сделать,

Танюш!

– Блин, долго.

– Долго? – воскликнула Вика, во все глаза глядя на девушку. – Ей говорят, что она к концу года может замуж выскокить, а ей долго. Не зажрались вы, девушка, часом? Только пять минут назад тут сидела, почти нюни распустила, а сейчас долго. Да! Я в шоке.

– А, ну да, – Таня вновь рассмеялась. – Что-то я правда... Ладно. Чай вкусный, кстати.

– Спасибо, – Виктория кивнула в знак благодарности и сделала глоток. – Хороший. Мне тоже нравится.

– А где брала?

– А я не помню, если честно. Да и там смесь всяких чаев. И ромашки.

– Мм, – протянула Татьяна, тоже делая очередной глоток. – Про предков так ничего не слышно?

– Неа, – нехотя ответила Вика. – Да мне уже и не интересно, если честно.

– Понятно. – Таня качнула головой, понимая, что вопрос, заданный ею, был неуместным.

Вику воспитывала бабушка. Конечно, родители были, но сказать, что они хоть как-то присутствовали в жизни ребенка, было нельзя. В свое время, после того как отец оставил военную службу в одной из радиолокационных частей, которую расформировали из-за близости к городу, мама и папа начали заниматься бизнесом, причем их дело было успешным и довольно прибыльным. Как раз тогда Вика и появилась на свет. Но, как говорится, что-то пошло не так. Никто не мог понять, почему спустя столько лет плодотворной коммерческой деятельности, эти предприниматели начали пить. Это произошло очень резко, можно сказать, что как по взмаху волшебной палочки. Никогда не отличавшиеся любовью к спиртному, родители превратились в запойных алкоголиков, что неминуемо сказалось и на их деле, и на подрастающей девочке, которую очень скоро забрала та самая бабушка. Ребенку никто ничего не объяснял, но она, понимая то, что оставаться с такими родичами опасно, без лишних вопросов стала жить со своей бабусей, как она сама ее называла, кото-

рая и вырастила девочку, как свою вторую дочь.

Конечно, женщина много раз себя корила за то, что ей пришлось так поступить, что она не имела права забирать ребенка, тем более официально. Да, было именно так. Но ведь жить с теми, кто в одночасье превратился из человека разумного в дикое животное, оставлять дите, тем более девочку, было просто преступлением. А Вика, к слову, никогда не высказывала своей бабусе и толики обиды за этот поступок. Наоборот. Даже говорила спасибо. Скорее всего, было что-то, о чем детский мозг постарался забыть, вычеркнуть из своей памяти, засыпать километровым слоем других мыслей и переживаний, лишь бы это что-то никогда не всплыло оттуда, где ему положено было находиться. Единственное, что она помнила в своей памяти о жизни с ними, так это отцовский военный парадный китель, который висел на вешалке в чулане, периодически напоминая о том, что его хозяин был в прошлой жизни офицером в звании капитана. Но это была именно прошлая жизнь.

Вика знала, что ее мама с папой живы. Но где они, чем занимаются и где обитают, она не горела желанием узнавать. Ее вырастила бабушка. И точка. Хотя той, к превеликому сожалению, уже не было на этом свете. Возраст. Очень большой возраст. А ведь девушка знала день, число и точное время, когда горячо любимая бабуся оставит этот жестокий и несовершенный мир, отправившись на покой в более приятное место. Осознание этого факта сводило Вику с ума, после

чего, когда все свершилось, она сама поклялась себе, что никогда и не при каких обстоятельствах не будет узнавать свою собственную судьбу. Хватило на всю жизнь. Кстати, именно это обстоятельство отчасти повлияло на то, что Вика не стала учиться в университете. Не на что, да и обеспечивать себя ей было необходимо самостоятельно.

– Извини, если что не то спросила, – сказала Таня.

– Забей, – усмехнулась Вика. – Если бы меня это трогало? Я тут на днях Инну Анатольевну видела.

– Как она? – спросила Татьяна, оживляясь. Еще бы. Столько лет не видеть их общего классного руководителя.

– Молодчинка! – не без гордости ответила Виктория. – Из школы ушла, полностью в репетиторстве. Говорит, что ей хватает. И получается даже больше, если бы она продолжала работать учителем и вести класс.

– Такая клёвая тетка! – вздохнула Танька. – Даже стыдно становится за то, как мы себя в школе вели.

– Угу, – булькнула Вика в чашку с чаем. – Зато нас всех она помнит, а вот, например Пашку Матвеева, вообще забыла. Васяна Егорова. В которого ты, кстати, втюрилась по уши.

– Я? – удивилась Таня.

– Нет, я, – ответила Вика.

– Ничего я не втюрилась.

– Было-было.

– Не помню.

– Ой, не чешите мне пузико. На последнем звонке кто в пролете под крышей целовался? А?

– Так не с Егоровым же! – воскликнула Таня, глядя на Вику, будто та все знает, но ничего не помнит.

– А с кем? – Вика уставилась на нее.

– С Толиком. С Алексеевым.

– Чего?! Да ну на хер!

– А что?

– С Алексеевым? Ты, мать, с дуба рухнула? Это ж Алексяра! – Вику даже слегка передернуло.

– Ну, кому, может быть и Алексяра, – томно протянула Татьяна, после чего Вика поняла, что одними поцелуями в пролете там дело не обошлось.

– Понятно, – сказала она.

– Что понятно?

– Все понятно.

– Ну и ладно.

– Хорошо.

– Так, а время сейчас сколько? – встрепенулась Таня, оглядываясь по сторонам в поисках хронометра.

– Понятия не имею, а что такое?

– Да мне же на ногти надо! – воскликнула девушка. – Туда пилить еще минут двадцать на маршрутке.

– Половина шестого, – сказала Вика, глядя на дисплей своего телефона.

– Пипец! – Таня вскочила из-за стола. – Так, я полетела.

Денег я тебе не должна?

– Ты сразу же рассчиталась, – ответила Виктория.

– Хорошо, а то я могу забыть, – девушка поставила недопитую кружку чая на стол и направилась в коридор. Вика проследовала за ней. Запихивая ноги в модные кроссовки, девушка кое-что вспомнила.

– Викусь, совсем забыла.

– Что такое?

– Слушай, я правда забыла, но сейчас вспомнила. Нужна твоя помощь небольшая.

– В чем?

– У меня девчонка одна знакомая есть.

– Ей тоже погадать? – поинтересовалась Вика, с иронией глядя на подругу.

– Да в том-то и дело, что нет. Короче говоря, у нее есть проблема одна. Я не знаю, может быть ей не к тебе, а к психиатру лучше, но она... Как сказать-то? – Таня призадумалась, как лучше обрисовать проблему, чтобы Вика не стала считать и ее и знакомую сумасшедшими.

– Ну? На ногти опоздаешь, – усмехнулась Вика.

– Короче говоря, она, кажется, привидений видит, – выпалила Танька, чем ввела свою подругу в кратковременный ступор.

– Кого, прости? – уточнила Вика, глядя на Таньку, как на то самое привидение.

– Привидений. Или как это правильно называется? Пол-

тергейст?

– Полтергейст немного не то, – медленно произнесла Вика, нахмутив брови. – А с чего она это решила? И ты тут причем?

– Объясняю, – Таня выдохнула. Все прошло намного проще, чем она себе это представляла. – Девочку зовут Альбина. Она не отсюда, с поселка. Учимся вместе, на разных факультетах. Суть в чем? Бухали мы двумя потоками.

– С этого и надо было начинать, – рассмеялась Вика.

– А тут совсем не смешно, – парировала Таня. – Аля вообще ни капли в рот, ни сантиметра в жопу. Трезвенница-язвенница. Нет, тут само собой, к человеку, который не пьет, много подозрений. А она ни в какую. Мол, потом ей плохо будет и все с этим связанное.

– Ну? – Вике начинало становиться интереснее.

– В итоге мы ее уломали. Хряпнула она один коктейль, пошла в туалет, потом вылетает оттуда с бешеными глазами, вся белая, как смерть, и говорит, что там парень с разломанной головой стоит. И описала его в подробностях.

– Глюки? С непривычки?

– Если бы, Вик. – Лицо Тани стало очень серьезным. – Мы с девками чуть не родили тогда. Было дело. Но давно. В том клубе, до переделки, в этом самом сортире реально парня уработали отморозки какие-то. Голову ему разломали так, что мозги еще на танцполе были. Года четыре или пять назад это было.

Тут Вика вспомнила. Да, была такая история. Клуб был модным, только открылся. И тут сразу эта история. Она смутно помнила фотографию, которую показывали по местному телевидению. Миловидный парнишка. Сколько ему было? Года двадцать два? Темненький такой, с большими глазами.

– Помню. Дальше что?

– Она его описала хорошо. Темный, чуть за двадцать, глаза большие. А с нами деваха была, так она его вообще хорошо знала.

– Кого? Привидение?

– Нет, того парня, которого убили в туалете.

– Сошлось? – спросила Вика.

– Что сошлось? – не поняла Таня.

– Описание, говорю, сошлось?

– Блин, Вик. – Танька посмотрела подруге прямо в глаза. –

На все сто.

– Обосраться! – воскликнула Виктория, оперевшись на стену. – Это что-то с чем-то!

– Именно!

– Так, а я-то тут причем?

– Может быть ты можешь Альке чем-то помочь? – спросила Таня.

– А каким, прости, образом? – удивилась Вика. – Я не экстрасенс, с духами не общаюсь.

– Мне кажется, что ты-то как раз и можешь, – ответила

Татьяна, намекая той на ее способности. – Можно я дам ей твой номер?

– Я, как бы, не против, – начала Вика, – только о чем с ней разговаривать? Ну, ладно, давай. Пусть звонит.

– Хорошо, – выдохнула Танька. – Аж на душе легче стало! Все, я ушуршала!

– Давай! – Вика закрыла за девушкой дверь и осталась наедине со своими мыслями.

Да, такое она встречает впервые. Привидение? Конечно, все может быть. Иногда природа творит чудеса, проецируя события прошлого на сегодняшние реалии. Ловят же в Атлантике сигналы SOS, которые были посланы аж в одна тысяча девятьсот двенадцатом году с «Титаника». Больше ста лет прошло. А как же фотографии с мест, где проходили бои во время Великой отечественной войны? С изображениями силуэтов бойцов Красной армии, которых в момент создания снимков просто не могло существовать? Или старые фотокарточки с кладбищ? Старая русская традиция делать снимки на погостах. Глупая, конечно. Но иначе мы бы не узнали того, что там можно встретить привидение.

Вообще Вика скептически относилась к подобным явлениям. Отрицать не отрицала, но верить? Это вряд ли. Даже несмотря на свои способности гадать, предсказывать будущее и читать мысли, она не могла просто поверить. Слишком высокие материи. Все эти дома с призраками ей были интересны только в литературных произведениях и кинофиль-

мах, нежели в реальной жизни.

Девушка вернулась в комнату, подошла к своему столу, на котором остался Танькин расклад. Собрав карты, она аккуратно положила их в чехол, предварительно поцеловав их и поблагодарив за хорошую работу. Но силы не вернулись. Даже чай не помог. Вика прилегла на диван, закрыла глаза и попыталась расслабиться. Но мысли об этой девушке, про которую рассказала Таня, не уходили из головы. Все как-то странно. Пусть, конечно, позвонит. Поговорим, может быть появится новый клиент для гадания, ведь цены снова подросли, а заработной платы становится маловато.

Усталость давала о себе знать. Несмотря на то, что был ранний вечер, Вику потянуло в сон. Она закрыла глаза. Диван был очень удобным, на нем можно было уснуть, даже если энергия была ключом. Девушка частенько засыпала именно на нем, хотя в ее комнате стояла большая удобная кровать. Однако на ней она часто ворочалась, ожидая пришествия Морфея, а тот, словно забыв о существовании такой девушки как Виктория Миронова, где-то шляется, козлина.

Глава 2

Утро влетело в сознание Виктории телефонным звонком. Мотивы популярной мелодии, которая стояла на звонке, ворвались в сновидение, разорвав его словно капля воды паутину, заставив девушку открыть глаза. Как и предполагалось,

Вика уснула прямо на диване, даже не накрывшись пледом, который покрывал спинку. Протянув руку, она достала аппарат, нажала на кнопку приема.

– Алло.

– Вика, ты спишь что-ли? – раздался в трубке мужской голос.

– Миша, это ты?

– А кто еще?

– Я номер не видела, – ответила Вика. – Да, сплю, а что?

– Ты меня сама вчера просила позвонить и разбудить.

Чтобы не проспять приемку. Вот я и звоню.

– Точно! – Девушка встрепенулась и резко вскочила с дивана. – Миш, спасибо большое! Я что-то конкретно вырубилась. Все, бегу!

Нажав на сброс, Вика быстро побежала в ванную комнату, чтобы умыться, привести себя в порядок и мало-мальски накраситься, чтобы не пугать своим видом окружающих людей.

Миша, который позвонил ей с утра, был сотрудником их магазина, типа завхоза, но еще и грузчик, электрик, сантехник, кофе-мне-сделайщик и миша-отвали-на-фигщик. Хороший парень, добрый и отзывчивый. Вике иногда казалось, что он давно положил на нее глаз, так как постоянно помогает во всем, даже сегодня позвонил, хотя мог запросто забить. А еще у него, по слухам, была жена и пара малолетних детей. Так что, основываясь на таких недостоверных данных, Вик-

тория не давала никакого намека на взаимность, хотя, чего греха таить, Миша ей тоже был симпатичен. И даже не провзяла его своими способами.

Путь до салона был не долгим. Магазин располагался на той же улице, где проживала Вика, только на несколько домов ниже. Вообще, надо заметить, что на этом бульваре почти все первые этажи были переделаны под магазины, кафе или салоны красоты. Один дом был особенно красив в такой переделке, его окна были значительно увеличены, стены украсили лепниной и колоннами, вырыли цокольный этаж, чтобы придать зданию вид дореволюционной постройки и покрасили в серый цвет, максимально похожий на естественный камень. Что, конечно же не могло не привлекать внимания прохожих, так как сам город начали строить только в середине прошлого двадцатого века. А значит, таких строений просто не могло существовать. И именно в этом доме располагался салон женской одежды, в котором на должности продавца-консультанта трудилась Виктория Миронова.

Миша стоял на крыльце заднего входа и курил. Заметив приближающуюся Вику, он сделал еще пару затяжек, после чего щелкнул пальцами, отбрасывая окурочок далеко в сторону.

– Успела, соня? – спросил он девушку, открывая перед ней дверь в подсобное помещение. – Олеговна еще не приехала, так что ты успела вовремя.

– Миш, спасибо, что позвонил, – выдохнула запыхавшаяся-

ся Вика, проходя в коридор. – Я бы точно проспала.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся парень. – Груз приедет через минут пятнадцать, пацаны уже звонили.

– Кто еще пришел?

– Аленка здесь, на кухне кофе пьет.

– Уже здесь? – удивилась Вика. – Раньше меня?

– Ага.

Виктория, на ходу снимая ветровку, прошла в помещении кухни, где за чашкой утреннего дешевого растворимого кофе, сидела очень уставшая девушка по имени Алена. Вообще, ее звали Лена, но так как в салоне работала еще одна Лена, эту было решено называть Аленой. Чтобы не путать их и не путаться самим. Как-то так. В общем, эта Лена-Алена сидела и пила кофе, всем своим видом показывая, что ей нужен не кофе, а что-нибудь типа «пепси», желательно армянского или дагестанского розлива. Лет ей было в районе тридцати, но выглядела девушка не на свой возраст, а намного моложе. Есть такой тип людей. Хотя сегодня сказать этого было нельзя.

– Привет, Ален, – сказала входящая Вика. – Я вижу, что вчера было крайне хорошо, а сегодня не совсем.

– И не спрашивай, – отмахнулась Алена, делая глоток кофе. – Я даже и вспоминать не хочу.

– Ты где так навеселилась?

– Сильно видно?

– Сильно пахнет, – засмеялась Вика, втягивая ноздрями

воздух.

– Блин. Олеговна унюхает, развоняется, – вздохнула Алена, вставая из-за стола и открывая форточку. После чего повернулась к противоположной стене и нажала на кнопку вентиляции, чтобы включить вытяжку.

Вика подошла к небольшому столику, достала чашку, чтобы и себе приготовить бодрящего напитка. Насыпав две чайные ложки и одну сахара, она залила все это кипятком, после чего принялась активно перемешивать содержимое, поглядывая на Алену, которой не доставляли удовольствие частые резкие звуки в высокой тональности. Она слегка скривилась, после чего посмотрела на Вику умоляющими глазами. Та перестала размешивать свой кофе.

– Ну так и где вы, девушка, так вчера нахерачились, что сегодня помяты, не бодры и пахните не розами? – повторила свой вопрос Виктория, отпивая глоток.

– Не важно, где. – Алена махнула рукой. – Важно с кем.

– Это уже интересненько, – Вика поерзала. – Рассказывай.

– С Сёмой.

– С Сёмой?

– Угу, – промычала Алена, стараясь не смотреть на Вику.

– Мама дорогая! – воскликнула та. – И потом он...

– Не он. – Алена покраснела. – А я.

– Да ну?

Алена пожалала плечами и ушла в себя, глядя на чашку. В этот же момент зашли Миша и еще одна продавщица, кото-

рую звали Ольгой.

– Девчонки, груз приехал, – сообщил Миша.

– Там машина под завязку, не знаю, куда мы это все барахло выкладывать будем, – подтвердила Оля. – Склад забит.

– Олеговны еще нет? – поинтересовалась Алена.

– Пока не видно, – Миша отрицательно качнул головой. – Я начну принимать, вы смотрите, куда и чего. Сами понимаете, мне без разницы, куда эти коробки кидать.

– Ага, сейчас, но! – воскликнула Алена. – Подожди, сейчас разберемся.

Она направилась к выходу с кухни, слегка подтолкнув парня, чтобы он тоже следовал за ней. Легкий сквозняк пробежал по коридору, обдув утренним холодом всех присутствующих, выгоняя их из помещения, равно как и запах перегара, оставленный здесь Аленой. Оставив кружку на столе, Вика направилась за ними следом.

Рабочий день прошел, на удивление, спокойно. Начальница, несмотря на угрозы приехать к приему товара, появилась в салоне только после обеда. Настроение у нее было веселое, значит приехал ее муж, который, в отличие от своей супруги, работал простым вальщиком леса вахтовым методом. Но, надо отметить, что заработная плата у него была намного выше зарплаты жены, хотя ее статус, конечно же, превышал статус супруга. Вместе с амбициями, гонором и прочим набором настоящей женщины-начальницы. Кстати, Вика тоже причисляла Олеговну к мещанам, что, в принци-

пе, так и было.

После работы Виктория решила немного прогуляться, после чего заскочить в гипермаркет и прикупить продуктов. Позавчерашняя мышь, еще висевшая в холодильнике на собственном хвосту, была с аппетитом доедена позавчера же, а по сему надо было немного запастись съестными припасами. Хотя бы крупами.

Телефонный звонок прервал размышления девушки о том, на что нужно потратить деньги в магазине. Порывшись в сумке и выудив его из бездонной темноты, Вика посмотрела на дисплей. Звонила Танька. Это надолго.

– Да.

– Вик, привет. Ну, короче говоря, я дала твой номер, – сразу выпалила Таня.

– Кому? – удивилась Вика, остановившись.

– Альбине. Ты забыла? Вчера же говорили.

– Точно, – вспомнила Виктория о вчерашнем с Таней га-дании. – Девочка с шестым чувством.

– Ну да, – ответила Таня. – Она тебе либо сейчас позвонит, либо часа через два.

– Мне без разницы, когда, – пожалала плечами Вика. Она вообще сомневалась, что этот разговор состоится. По крайней мере, влазить в проблемы с чужой психикой совсем не хотелось.

– Тогда все, пока, – протараторила Татьяна. – Я тебя предупредила. А, вот еще что. Гамадрила этого я послала. Ты,

как обычно, была права. С этой шаболдой он и кувыркается.

– Ну и флаг ему в руки, барабан на шею, – заключила Виктория. – Сделай так, как я вчера тебе сказала, и все будет просто джаз.

– Ага, ладно, все, я побежала, – короткие гудки. Вика пожала плечами и убрала телефон обратно в сумку.

Вечерело. Лето только вступало в свои права, ярко-зеленая листва покрывала деревья, а трава, казалось, была либо искусственной, либо покрашенной. Такие сочные цвета. И это при том, что город был достаточно пыльным. Вокруг сновали люди, спешащие с работы либо домой, либо по каким-то своим личным делам.

Улицы гудели. Этот непередаваемый шум человеческого муравейника в сочетании с легкой дымкой от пыли, гари и выхлопных газов вкупе с ароматами комбинатов, создавал ассоциацию только с работающим трансформатором, успокаивая напряженную нервную систему.

Прогулявшись по скверам и бульварам, Вика добралась до большого гипермаркета, чтобы осуществить поставленную цель по приобретению еды. Как она и предполагала, народу там была туча. Наверное, такое количество посетителей бывает не только вечером, но и тогда, когда этот двухэтажный монстр только открывается. А это, на секундочку, восемь утра. Тем не менее, Вика знала, что ей необходимо, поэтому она быстро набрала требуемое в тележку, и направилась на кассу самообслуживания, чтобы не толкаться в мно-

гометровых очередях, которые, в силу своих талантов, она категорически не любила.

На выходе из гипермаркета снова зазвонил телефон. Одной рукой девушка достала аппарат из сумки. Номер был незнакомым. Наверняка это та самая Альбина, о которой напомнила сегодня Таня.

– Я слушаю, – переключая телефон из одной руки в другую, сказала Вика, останавливаясь около стоящих близ гипермаркета скамеек.

– Виктория? – женский голос в трубке был приятным, без резких ноток, в нем чувствовалась некая неуверенность.

– Это я.

– Я Альбина, мне ваш номер Таня Засельцева дала.

– Да, она мне сегодня звонила, сказала об этом, – сказала Вика, оглядываясь по сторонам. Начинал подниматься легкий ветерок, который не только трепал волосы девушки, но и поднимать в воздух песочек.

– Мы могли бы с вами встретиться? – спросила Альбина на том конце провода.

– Да, а когда бы вы хотели?

– Если честно, то чем скорее, тем лучше. Понимаете, у меня такая пикантная проблема.

– Я знаю, – ответила Вика. – Таня мне объяснила, что вас беспокоит. Можно и сегодня, я уже отработала, на вечер планов нет. Где вам удобно?

– Вы же сейчас в центре? Может быть в кофейне? На про-

спекте? Та, которая за стеклом.

– Знаю, – кивнула Виктория, посмотрев на часы. – Тогда давайте часа через два.

– Договорились, – голос в трубке как-то облегченно вздохнул. – Через два часа я буду там.

– Хорошо, тогда до встречи.

– До встречи.

Вика посмотрела на дисплей. Альбина звонила с одного из мессенджеров, поэтому девушка могла рассмотреть лицо, запечатленное на аватаре. Молоденькая девушка, скорее всего их с Танькой ровесница. Миловидная. Но самое главное, на что Вика обратила внимание, так это глаза. Насыщенный циан, который очень сложно встретить у человека. Даже обладая таким цветом, как у нее самой, Вика была поражена. Хотя, вполне возможно, что это просто обработка фотографии. При встрече поглядим.

Вернувшись домой, девушка разобрала пакеты с продуктами, поужинала, затем начала готовиться к предстоящей встрече. Переодевшись и поправив макияж, она некоторое время смотрела на себя в зеркало. Надо бы обновить гардероб. А то даже на улицу не в чем выйти. Но на это нужны деньги, коих хватало с большим трудом.

Кофейня располагалась на проспекте в большом здании, бывшем когда-то гастрономом. Сейчас одну часть занимал супермаркет, вторую присмотрели небольшие салоны одежды, красоты, а относительно недавно здесь открылась и ко-

фейня, коих в городе была небольшая сеть. Надо сказать, что эти заведения пользовались популярностью у населения. Цены адекватные, напитки вкусные, есть даже что перекусить. А самое главное, что отличало эти кофейни от многих других аналогичных, так это уют. Особенный, плюшевый уют.

Вика прошла вглубь зала, предварительно заказав себе порцию латте и шоколадным бисквитным пирожным. Это помогало ей сосредоточиться на мелких деталях, когда она либо гадала, либо просто консультировала кого-либо. Шоколад вообще уникален в плане подпитки серого вещества. Правда, когда это хороший и качественный продукт, сделанный не из сои, а из нормальных какао-бобов. В данном заведении было все по высшему разряду. Усевшись на плетеный стул, девушка достала свой телефон и принялась изучать ленту популярной социальной сети в ожидании той, с кем предстояло поговорить.

Ее она узнала сразу. Внутренним чутьем, Вика почувствовала, что Альбина уже здесь. Он оторвала взгляд от телефона и посмотрела на вход, где стояла невысокая девушка, одетая в свободные брюки и такую же клетчатую рубашку, которая осматривала зал кофейни в поисках Виктории. Та помахала ей, приглашая за свой столик. Альбина посмотрела в ее сторону, улыбнулась и направилась к девушке.

– Здравствуйте, – выдохнула она, складывая свою сумочку на соседний стул и присаживаясь за другой, как раз напротив Вики.

– Привет, – та кивнула в знак приветствия. – Давай сразу на ты. Так будет проще и тебе и мне.

– Хорошо, – Альбина продолжала скромно улыбаться, с нескрываемым интересом разглядывая Вику, а та, в свою очередь, так же бегло оглядела гостью. Глаза были реальными. Синие-синие, действительно цвета чистого циана. Удивительно. И пронзительные, как тоненькие иголки для иглоукалывания. Длинные иссиня-черные волосы были распущены и волнами скатывались по плечам. Миловидное лицо больше напоминало лицо девочки-подростка из современных мультфильмов, немного озорное, но с легким оттенком тяжелой ноши, которую способны заметить только люди со схожей судьбой. А значит, этой девочке тоже довелось понюхать пороха, как и самой Вике.

– Мне Таня в двух словах рассказала о твоей проблеме, – начала Вика, глядя на девушку. – Если честно, то я совсем не понимаю, каким образом могу тебе помочь. У меня совсем другой профиль.

– Я это понимаю, – начала Альбина, – но дело в том, что то, что тогда произошло в этом клубе, всего лишь маленькая часть айсберга.

– Даже так? – удивилась Вика.

– Да, – девушка немного смутилась. – Просто я не хочу, чтобы на меня смотрели, как на сумасшедшую. Хотя, если честно, то мне самой уже кажется, что я потихоньку начинаю свихиваться.

– А это, моя дорогая, уже сигнал о том, что ты точно не сумасшедшая, – сказала Виктория. – Люди, у которых есть проблемы с головой, никогда не признаются сами себе в том, что у них с мозгами есть трудности.

– Это, конечно, хорошо, но утешает мало, – натянуто улыбнулась Альбина.

– Ладно, разберемся. – Вика посмотрела в сторону барной стойки, высматривая, когда ей принесут заказ. – Начи-
най рассказывать.

– Хорошо, – девушка глубоко вздохнула и начала свой рассказ.

Все началось четыре года назад. Альбина начала видеть непонятные силуэты в самых разнообразных местах, которые кроме нее самой никто не замечал. Изначально она подумала, что у нее проблемы со зрением, такое бывает, когда есть заболевания сетчатки глаза. Но пройдя полное обследование, девушка выяснила, что никаких подобных проблем не существует. Все в пределах нормы. А силуэты никуда не исчезали. Они появлялись неожиданно, словно из неоткуда, постепенно принимая более четкие очертания. Обычно это были простые люди. Мужчины и женщины совершенно разных возрастов. Иногда встречались и дети. Но потом Альбина стала видеть и более ужасающие видения. Одним из примеров тому была ситуация в туалете клуба.

Еще до тех событий девушка начала сопоставлять свои встречи с реальными событиями. Как ни странно, но многие

видения оказывались в тех местах, где прерывалась чья-либо жизнь, словно души не могли найти своего успокоения и находились там, где их сердца переставали биться. Это открытие потрясло Альбину, она даже ходила в церковь, расположенную на некотором удалении от города, чтобы поговорить о своей проблеме с батюшкой. Лучше бы она этого не делала. И дело было совсем не в хамском отношении святого отца, что является обычным для таких людей, когда нужно решить проблему, не связанную с приходом и пожертвованиями, а именно по теме веры и толковании непонятных событий.

После неприятного разговора со священнослужителем, девушка вышла из храма и сразу же наткнулась на большое количество силуэтов, среди которых было невозможно никого разобрать. Эти полупрозрачные тени, словно стая голубей на россыпи хлебных крошек, окружили Альбину, которая, стараясь не замечать их присутствия, молча проследовала назад в город, опустив глаза на бетонный тротуар и едва сдерживая накатывающий ужас.

Вика молча слушала рассказ Альбины, глядя на нее широко открытыми глазами, потягивая латте, который принесли несколько минут назад. К пирожному пока не притронулась. Да, такую историю, действительно, нарочно не придумаешь, более того, девушка попыталась даже прочувствовать ее эмоции, но какой-то барьер просто не позволял сделать этого. Такое с ней случилось впервые. Словно Альбина либо сама, либо с чьей-то помощью поставила самую высокую мыслен-

ную стену в мире, которую не перелететь ни одной энергетической субстанции. Это рождало множество мыслей, которые роились в голове девушки, словно пчелы в улье.

– Вот такие дела со мной происходят. – Альбина закончила свою историю.

– Я бы тоже подумала о том, что у меня крыша едет, – сказала Вика. – У меня к тебе один вопрос. Ты к всяким бабкам, часом, не ходила?

– Нет, – удивилась девушка, уставившись на Вику. – Зачем? Я же верующая. В церковь пошла. Ах да, я же рассказывала.

– Дело не в религии, на самом деле, – произнесла Виктория, отломив чайной ложкой первый кусок пирожного. – В ней нет никакого смысла, это всего лишь способ управления массами, основанный на темноте обычных людей.

– Не поняла сейчас, – Альбина посмотрела на Вику.

– Да все просто. Есть наука, а есть суеверия. Из этого можно прекрасно замутить отличный коктейль. А люди поверят не тому, кто грамотно объяснит, а тому, кто прекратит фокусы и скажет, что это все от лукавого, хотя прекрасно знает физику любого явления.

– Ты атеистка? – поинтересовалась Альбина.

– Смотря что под этим подразумевать, – ответила Вика. – В бога я не верю.

– Почему?

– А почему ты видишь мертвецов?

– Не знаю.

– Вот! – жуя кусок шоколадного бисквита, протянула па-
лец вверх Виктория. – А это самое главное. Почему... Зна-
чит, у бабок ты не была.

– Нет, не была.

– Это очень странно, потому что на тебе стоит какая-то
защита, достаточно сильная, чтобы я смогла тебя просмот-
реть.

– Не поняла, – Альбина с удивлением и недоверием по-
смотрела на Миронову.

– Тяжелый случай. – Вика отложила ложку в сторону. –
Ты «Звездные войны» смотрела?

– Кажется да.

– Помнишь, на их космических кораблях штуки такие бы-
ли, лазером стреляют, он не попадает в борт, а, как бы полем
электрическим гасится.

– Смутно, но да, помню, – наморщила лоб девушка.

– Так вот, у любого человека и не только, есть что-то по-
добное. Типа ауры в более простом понимании. И этот щит
можно сделать очень прочным. В энергетическом смысле.

– Прочном от чего?

– Например, от сглаза, порчи и прочей ереси.

Альбина на секунду задумалась, потом посмотрела по сто-
ронам и вновь перевела свой взгляд на Вику.

– Я поняла, о чем ты говоришь. Так я сама так сделала.

– В смысле?! – Вика едва не подавилась, услышав эти сло-

ва от человека, совершенно ничего не понимающего в подобных вещах. Она ошарашенно посмотрела на Альбину.

– Просто очень сильно захотела, чтобы все это прекратилось, представила себе, что вокруг меня поднимается большая стена, как в крепости. И все.

– Помогло?

– Относительно. Я их вижу, а они меня – нет.

– Так, секундочку. – Вика внимательно посмотрела на свою собеседницу. – Они тебя видели, что ли?

– Да, – с грустью в голосе ответила Альбина.

– Жесть! – Виктория откинулась на спинку стула.

– Таня мне сказала, что ты занимаешься подобными вещами, что можешь предсказывать события, – произнесла девушка. – Вот я и подумала, что у тебя найдется объяснение всей этой херни. Если честно, то я так устала от всего этого!

– Понимаю, – протянула Вика, кивнув. – Это действительно тяжело.

– И вот что мне с этим всем делать?

– Я тебе одно могу сказать, – начала Виктория. – Если ты смогла поставить барьер, который хоть как-то может тебя защитить, то у тебя определенно есть какие-то способности. Вопрос в том, какие? Не каждый может видеть души людей, тем более, если эти встречи взаимны. Они пытались говорить?

– Я не знаю, – отрицательно помотала головой Альбина. – Кажется, что нет. Просто смотрели.

– Но осознанно?

– Более чем.

– Прикольно.

– Наверное.

Вика взглянула на Альбину. Та сдержано улыбалась, поглядывая то на нее, то на окружающих, опасаясь, не слышали ли они их разговор. Да, ситуация не простая. Печально то, что Вика, при всех своих талантах, понятия не имела, как помочь этой девушке. То, что природа наделила ее крайне интересной способностью, неоспоримо. Вопрос только для чего? С какой целью? Быть Хароном в юбке? Сомнительно. Еще интересно то, что вся эта катавасия началась у нее четыре года назад. Что произошло такое эти четыре года назад, что девочка Альбина начала видеть призраков? Обычно этот дар идет от рождения.

– У меня еще пара вопросов. – Вика сделала глоток холодного латте.

– Задавай.

– У тебя в роду был кто-нибудь с подобными способностями? И второй – почему именно четыре года назад?

– А я не знаю, почему именно тогда, – пожала плечами Альбина. – А насчет родственников? В деревне, откуда родом мои предки, у меня бабка там была. Так к ней люди ходили.

– Понятно, – Вика поджала губы. – Лечиться ходили?

– Не знаю, – ответила Альбина. – Может быть. Мама как-

то об этом не распространялась.

– Ясно, – покивала головой Вика. – С одним разобрались.

– С чем именно? – не поняла девушка.

– С тем, что у тебя есть наследственные гены, – ответила Миронова. – Такие способности передаются через поколение. Соответственно, они есть и у тебя, раз ты смогла барьер вокруг себя поставить.

– А с привидениями что делать? – поинтересовалась Альбина, глядя на Вику.

– Пока не знаю. Если честно, я на тебя расклад сделала бы. Раз через твою стену мне пробиться не получается.

– То есть?

– На картах.

– Теперь поняла.

– Ты далеко живешь отсюда?

– Далековато. Как раз в районе церкви. На Муравьева.

– Поняла. Да, далековато для сегодня. – Вика немного нахмурилась. – У меня к тебе предложение такое. Ты завтра как?

– Свободна, – ответила Альбина.

– Отлично. Я до шести работаю, могу с собой карты взять, потом доехать до тебя. Ты не против?

– Абсолютно не против. Мне же надо с этой ерундой разобраться.

– Хорошо. Тогда я после работы приеду к тебе. Родители не будут против?

– А они уехали в отпуск. У меня же госы. Поэтому я здесь.

– Тоже хорошо, можем спокойно поработать. – Вика улыбнулась.

– Ага! – Альбина улыбнулась в ответ.

Глава 3

Следующий рабочий день мало отличался от всех остальных. Поток недовольных и надменных клиентов, оценивающих не ассортимент, а персонал, был не таким большим, но разбирать и вывешивать витрины с новыми поступлениями утомляло намного больше, чем обслуживание тех, у кого презрение на лице написано. Вика не особо напрягалась, если честно. Коллега по цеху Алена и сегодня пришла с запахом перегара, и начальница, как назло, была с утра, что не могло не отразиться на взаимоотношениях этих двух женщин. Конечно же не в пользу Алены. Но это были частности.

После работы, как и было оговорено вчера, Вика направилась к Альбине, чтобы сделать на нее расклад, посмотреть, почему же с девушкой начали происходить такие явления. Она взяла с собой несколько разных видов карт еще утром.

Микрорайон, где жила Альбина, стоял почти на самом отшибе города, от границы, обозначающей конец населенного пункта, его отделял только пустырь. Недалеко виднелись маковки церкви и колокольная башня, которую, еще в советское время, начали возводить почему-то в лесу. И сей-

час, несмотря на более развитую инфраструктуру, прихожанам надо было тащиться вверх по бетонному тротуару добрые полкилометра. За этим самым лесом, вид которого напоминал еще ту девственную тайгу, которая была тут до начала строительства города, начинался очень крутой подъем в гору, прозванную в народе «Солдаткой», потому что там, на вершине, давно располагалась воинская радиолокационная часть, которой уже почти двадцать лет как не существовало. Кстати, Викин отец служил именно там.

Доехав в душной маршрутке до книжного магазина, где девушки договорились встретиться, Виктория выбралась из салона на свежий воздух. При всех удобствах такого транспорта, все-таки у них есть и один большой минус. Маленькое пространство. В жару это особенно чувствуется. Носом. Вобрав в свою грудь полные легкие воздуха, Вика направилась к зданию магазина. До встречи оставалось еще минут пятнадцать, поэтому девушка не удержалась и зашла внутрь. Она помнила этот магазин еще с детства, когда они с бабусей приходили сюда за учебниками, тетрадями, новой книжкой для расширения кругозора. Маленький островок детства.

Внутри ничего не изменилось. Те же серые стены с гигантскими фресками, изображающими всю прелесть книгочтения. Их не покрасили, даже когда здание полностью ремонтировали, наоборот, бережно сохранили, слегка подправив штукатурку там, где это требовалось. Сам торговый зал, конечно же, претерпел большие изменения. До самых совре-

менных книжных сетевых маркетов ему было далеко, но сейчас внутреннее убранство выглядело никак не хуже, а даже удобнее, хотя и чуть тесноватее. Хотя, надо заметить, что структурированность книг тут была на высшем уровне. Мерчендайзер, если он тут есть, конечно, просто умничка и талант. Вика не смогла не пройтись своими глазами по полкам. Для души? Для расширения кругозора? По специальности? На любой вкус и цвет. А цены-то немного прикусывают. Да, нынче бутылка водки стоит намного дешевле хорошей книги. С этой огненной водой массами проще управлять. А вот когда у этой массы в руках книга? Умный народ власти не нужен.

Потеревшись вокруг полок, Вика направилась к выходу. Денег было в обрез, а скрасить вечерок, перелистывая пахнущие типографской краской страницы, очень хотелось. Но, как говорится, в другой раз. Выйдя на улицу, девушка нос к носу столкнулась с Альбиной, которая стояла у входа, сжимая в руках полиэтиленовый пакет.

– Привет! – воскликнула та, помахав рукой.

– Привет. – Вика немного смутилась, подумав о том, что ее долго ждали. – Давно стоишь?

– Нет, только что подошла, – ответила Альбина. – Ну что? Пойдем?

– Конечно.

Девушки завернули за угол и оказались во дворах. Обычный спальный район, коих по всей стране великое множе-

ство. Такие же панельные высотки, дворики, в которых, помимо маленьких детей, безмятежно играющих в песочницах или каруселях, полно местных маргиналов. И хотя эти микрорайоны были возведены одними из последних, состояние этих дворов было плачевным.

Альбина провела Вику через большой двор, они миновали детский сад, школу и оказались почти у самого леса, где, окруженный по периметру большим кованым забором, стоял девятиэтажный дом.

– Вот мы и пришли, – сказала девушка.

– А почему двор огородили? – поинтересовалась Вика, разглядывая забор. Такое она видела впервые.

– Так тут какой-то бандит серьезный жил когда-то. Целый этаж выкупил, двор огородил, охрану поставил.

– А сейчас что?

– Остался только забор.

– Как обычно, – усмехнулась Вика.

Оказавшись в квартире Альбины, Вика осмотрелась. Обычная трехкомнатная квартира с нормальным ремонтом. Как у трети населения. Никаких изысков, только то, что нужно.

– Нам где удобнее будет? – спросила хозяйка.

– Без разницы, – ответила Виктория. – Давай на кухне.

– Хорошо, я как раз вкусняшек купила, – задорно ответила Альбина, поднимая на уровень груди пакет.

– Ладно, – улыбнулась Миронова, – Но только сначала де-

ла, а потом чаепитие.

Спустя полчаса, за кухонным столом, разложив сначала таро, Вика призадумалась. Очень необычно все выпадает. Арканы ведут себя так, словно этой колодой в дурака играли. Но ведь кроме нее их никто даже трогать не мог. На всякий случай заглянув в толкователь, девушка вновь уставилась на расклад.

– Ничего не понимаю, – вымолвила она.

– Что такое? – настороженно спросила Альбина, смотря то на Вику, то на карты.

– Для начала я подтвердила то, что у тебя есть способности, – Виктория продолжала смотреть на изображения. – И они наследственные, но открыты недавно. И случайно. То есть, получается так, что был какой-то стимул, почему ты стала видеть души. И этого не должно было случиться. Как я понимаю, ты, скорее всего, можешь лечить.

– Я же не медик! – воскликнула девушка.

– Не только медики лечат, – ответила Вика. – Экстрасенсы, например.

– Ты хочешь сказать, что я экстрасенс? – удивилась Альбина.

– Нет, я этого не хочу сказать, потому что не знаю. Нас же волнуют твои видения, а с этим мы еще разберемся.

– Ладно, а что там непонятного?

– Такое ощущение, что произошла ошибка в энергетике, и тебе дали то, что тебе не должно принадлежать.

– То есть? – не поняла девушка.

– Я думаю так, – начала рассуждать Вика. – Если тебе предначертано видеть энергетические отпечатки, коими призраки и являются, ты не испытывала бы дискомфорта, который испытываешь сейчас. Ну, например, как занозу посадить.

– Кстати, похожее сравнение, – заметила Альбина.

– И правда, – Виктория натянуто улыбнулась. – Ты говорила, что это началось где-то четыре года назад. И никаких метаморфоз не случилось. Я думаю, что что-то произошло на уровне энергетических материй, и это что-то отрекошетило в тебя. А ты просто оказалась в ненужном месте в ненужное время.

– Очаровательно, – сказала Альбина. – А как бы мне от этого избавиться?

– А я не знаю, – задумчиво произнесла Вика. – По крайней мере пока не знаю. Надо думать. Если все так, как мне кажется, то, наверняка, существует способ. Любую ошибку, в том числе и энергетическую, можно исправить. Осталось только его найти.

Альбина расстроилась. И Вика не могла этого не заметить. Конечно, рассуждала она, девочка надеялась на то, что ей помогут, а тут, мало того, что настращали, так и помощи никакой не предвидится. Миронова встала и подошла к окну, которое выходило в сторону леса. Сосны стояли неподвижно, пара человек выгуливали собак. И тут она обрати-

ла внимание на гору, еле видневшуюся из-за деревьев, окутанную легкой дымкой от регулярных лесных пожаров, которые в летний период были так же часты, как снег в декабре. Легкое покалывание на кончиках пальцев, словно электрические разряды, заставили Вику встрепенуться. Точно такие же ощущения она начинала испытывать, когда находила что-то необъяснимое, но правильное. А гора, словно пирамида Гизы, продолжала выглядывать сквозь лесной заслон.

Почему-то девушке показалось, что еще нынешние ощущения напрямую связаны с этим местом. Ее взгляд, словно стрелка компаса, указывающая на север, неумолимо возвращался к холму. Почему? Вопрос, конечно, интересный. Но необъяснимый.

– Скажи, Аля, а ты четыре года назад на горе не была случайно? – спросила вдруг Вика?

– На Солдатке?

– Да.

– Нет, чего мне там делать? Клещей цеплять?

– Логично. – Вика призадумалась.

– А почему ты спрашиваешь? – поинтересовалась Альбина.

– Не знаю, – через пару мгновений ответила Виктория. – У меня такое ощущение, что все это как-то связано. Я не могу объяснить точно, тут даже не спрашивай, но в таких делах я никогда не ошибалась еще.

– Причем тут привидения и гора? – удивилась девушка.

– Альбин, я правда не знаю, – со смехом попыталась оправдаться Вика.

– Ладно, не буду мучать.

– Не переживай, рано или поздно я разберусь.

– Лучше рано.

– Определенно лучше.

– Чай?

– Да. Надо бы.

Хозяйка встала и принялась шуметь кружками. Вика села на табуретку и задумалась, изредка прерываясь на какие-то вопросы Альбины. У девочки на нервной почве начался словесный понос, она рассказывала всякие истории про себя, про свое детство, про родителей, про их переезд в город много лет назад. Отвечая односложными предложениями, Виктория продолжала размышлять. Она чувствовала какую-то внутреннюю тревогу от того, что не понимает ничего. Такое было впервые.

В пакете, который таскала с собой Альбина, были творожные кексики. Вкусные. Вприкуску с чаем, который сейчас был как-никак кстати, эти кондитерские изделия полностью раскрыли свой вкус, который отдавал запахом ванили с прикусом шоколада и корицы. Интересное сочетание.

– А правда, что на этой горе военная часть была? – спросила Альбина, активно двигая челюстями.

– Да, была, – кивнула Вика. – У меня там отец когда-то служил. Давно, правда.

– А сейчас чем занимается?

– Я не знаю.

– Из семьи ушел?

– Скорее я ушла, – нехотя ответила Вика.

– Это как? – не поняла Альбина.

– Меня бабушка воспитывала. Родители бухали. Она меня забрала, сделала документы на усыновление.

– Ничего себе! – воскликнула Аля, оставив кружку чая на стол. – И они ничего не сделали?

– Когда я уезжала, они были в полном ауте. Как ты думаешь? Можно что-либо сделать в таком состоянии?

– Думая, что нет, – Альбина отрицательно покачала головой. – Извини, не хотела тебя расстроить.

– А ты и не расстроила, – ответила Вика. – Это было очень давно.

Конечно, это было совершенно не так. Прежде всего, девушка никак не понимала, почему им стало все равно. Ведь так не бывает. Это же родители. Но алкоголь, видимо, напроць затуманил им разум и атрофировал клетки мозга, поэтому мать и отец были абсолютно инертны. Вика подозревала, что это могло быть связано с их бизнесом, ведь времена были не спокойными, но дела шли хорошо, а наездов со стороны рэкетиров не помнила даже бабуся. Они иногда разговаривали об этом. И о маме с папой тоже.

– Твои родители с какого поселка приехали? – спросила Вика. Она помнила, что Альбина говорила об этом, но так

как слушала ее вполуха, названия совершенно не запомнила.

– Таргун, – ответила Аля. – Кстати, там прикольно. А если на лодке выбраться на залив, то можно под водой увидеть старую деревню.

– Старую деревню?

– Да, когда водохранилище заполняли, успели только людей вывести, а деревню снести нет. Она полностью ушла под воду. Там глубина не очень большая, около сорока метров. Но вода чистая-чистая. И все видно. Жутковато, конечно, но очень интересно.

– Офигеть! – воскликнула Вика. – Круто!

– Ага! – подтвердила Альбина.

– Мне бабушка тоже многое рассказывала про старый город, – добавила Виктория. – Он же намного старше областного центра, почти на сто лет, если не ошибаюсь.

– Интересно, а почему тогда не мы стали столицей области?

– Потому что на отшибе, от тогдашних торговых путей далеко. Да и, впрочем, сейчас.

– Тоже верно, – Альбина качнула головой. – А кем ты работаешь?

– Я продавец-консультант в салоне женской одежды.

– А гаданиями давно занимаешься?

– Я уже и не помню, – ответила Вика. – Давно, еще со школы.

– И как ты решила, что будешь гадать?

– Не знаю. – Вика призадумалась. А действительно. Как это произошло? Сейчас гадать на картах для нее само собой разумеющееся, более того, приносящее маломальскую прибыль, но ведь с чего-то это началось. Кажется, первый расклад ей показала именно бабуся. На тех самых старых, потертых от времени, картонных карточках с темно-зеленой рубашкой и, на удивление, отличной полиграфией на рисунках. Сейчас колоды с такими картинками выпускают, но их качество оставляет желать лучшего. А те были классными. И теплыми, даже если лежали на холоде. Удивительно, не правда ли?

– Таня говорила, что ты не только гадать можешь, – продолжила Альбина. – Она говорит, что с тобой нужно носить чепчик из фольги. Что ты можешь мысли читать.

– Не то, чтобы читать, – усмехнулась Вика. – Танька предсказуема, поэтому не так сложно понять, о чем она думает. Мы с ней столько лет дружим, что, поверь, и она тоже может мои мысли читать.

– А все же? – девушка была настойчива.

– Понятно, – Вика посмотрела на Альбину. – Про меня уже слухи ходят?

– Нет, – ответила та. – Не поверишь, я это чувствую. Просто с появлением этих видений, мне кажется, что я могу слышать их, и мысли других людей.

– Ты же говорила, что эти призраки с тобой не разговаривают! – воскликнула Вика, с неподдельным удивлением гля-

дя на девушку.

– Я сказала правду, – ответила Альбина. – Призраки молчат, но мне кажется, что до того, как я поставила эту воображаемую стену, я чувствовала их мысли.

– Вот это поворот, так поворот, – Виктория опустила руки.

– Не сердись, просто я стараюсь максимально дистанцироваться от этого всего, поэтому не запоминаю некоторых моментов.

– Понимаю, – сказала Вика. – Я бы вела себя точно так же. Но надо с этим всем разобраться.

– Каким образом? – спросила Альбина.

– Я уже говорила, что пока не знаю, но мы придумаем.

Альбина замолчала. Она посмотрела в окно, потом, немного отстраненно, перевела взгляд на холодильник. Нет, тут все нормально, в стрессовых ситуациях мы что делаем? Правильно. Жрем. Не едим, а именно жрем. А вечером самое большое количество просмотров не на YouTube, а у холодильника.

– А я даже на кладбище ездила, – сказала вдруг девушка, не сводя глаз с белого алюминиевого шкафа. – Хотела проверить себя. Может кого из знакомых увидеть.

Она как-то грустно посмотрела на Вику, которая в ее глазах прочитала разочарование и тоску.

– И каков был результат? – поинтересовалась гадалка, уже заранее зная ответ на этот вопрос.

– А никакого, – с той же интонацией ответила Альбина. – Вообще. Кроме посетителей и ворон там никого я больше и не видела.

– А вдруг?

– Нет, – Альбина улыбнулась, повернувшись к Вике. – Эти всегда стоят неподвижно и смотрят на меня в упор.

– И на кладбище никого не было?

– Никого. Вообще.

– Это очень интересно.

– Согласна.

Вика внимательно посмотрела в циановые глаза Альбины. Она точно не врет, глаза, в принципе, никогда не могут обмануть. Прочитать ее мысли она не может, поэтому поверим на слово. И тут в голову девушке пришла мысль. Глупая по натуре и сумасшедшая во всем. Только идиот может предложить подобное. Бабуся точно дала бы Вике отличного подзатыльника и добавила несколько нецензурных эпитетов, характеризующих умственные способности своей внучки.

– Надо проверять тебя не на кладбище, а там, где, скорее всего есть неуспокоенные души, – выпалила она скороговоркой, сама ошалев от такой идеи и от того, что она произнесла-таки ее вслух.

– Чего? – не поняла Альбина, уставившись на Вику полным непонимания взглядом.

– Круто правда? – глаза гадалки горели.

– Мнэм, – протянула девушка, настороженно смотря на

свою гостью. – Ну, наверное.

– Не наверное, а точно. – Вика почесала нос. – Осталось только найти подобное место.

– Тут тебе карты в руки, – пожала плечами Альбина. – Я не особо тут все знаю.

– Спасибо за каламбур, – Виктория подмигнула девушке, оценив шутку про карты, хотя Аля сказала это совершенно не подразумевая увлечение гаданием оной. Они весело рассмеялись.

На Миронову накатило какое-то забытое чувство озорства и желания приключений, которое не возникало с подросткового возраста. Надо заметить, что до того момента, когда бабуся покинула этот бранный и суровый мир, Вика не отличалась спокойствием, которое было присуще в текущее время. Серьезность возникла тогда, когда девушка осознала, что теперь ей придется все делать самостоятельно, а тыла больше нет. Осознание этого факта приходит очень быстро. Но сейчас в ней проснулась та озорная девчонка, которая в детстве лазила по заборам, шарилась с пацанами по гаражам и подвалам, и вообще была редкостной шпаной. Глядя на эту даму сейчас, сложно было предположить, что когда-то она могла запросто сорвать урок в школе, ввязаться в драку и подобные «шалости». Время и обстоятельства нас сильно меняют.

– Надо подумать, – сказала Вика. – Где же у нас тут было крайне весело в определенно ближайший временной период? Кажется, знаю.

– И где это? – спросила Альбина.

– Есть такое место, – ответила Виктория. – На выезде, на дороге к заводам. Там есть недостроенный железнодорожный вокзал. Очень впечатляющее место.

– Далеко?

– Относительно. Можно доехать на троллейбусе, он как раз на комбинат едет. Единица. Или тройка с пятеркой.

– Мне тогда на единице удобно, – сказала Альбина.

– Мне тоже.

– И когда мы туда отправимся? Сейчас?

– Сейчас точно нет, – сказала Вика. – На выходных. Ты как? Сможешь?

– Смогу.

– Здорово! – Виктория хлопнула в ладоши. Ее глаза горели озорным огоньком. Кажется, что она была рада тому, что окунется в бурю эмоций и адреналина. Правда внутренний голос обещал надрать ей задницу ремнем, потому что шутить с тем, что не особо понимаешь, совершенно не стоит, как и играть в кости с мирозданием. Неизвестно, чем этот эксперимент еще может закончиться.

– Думаешь, что это хорошая идея? – спросила Альбина с легкой долей скепсиса в голосе.

– Нам надо понять, что ты видишь, – ответила Вика. – Прочитать я тебя не могу, а так мы сможем вдвоем более точно все понять и во всем разобраться. Ты же этого хочешь? Честно говоря, я уже тоже.

– Наверное, ты права, – сказала девушка.

– Тогда договорились, – уверенно подытожила Виктория еще раз взглянув в окно в сторону горы. – Я еще постараюсь почитать что-нибудь по твоей проблеме в Интернете, но, как говорится, нужно что-то более весомое. А сейчас почитаю домой.

Разобраться в ситуации стоило, ведь Альбина сама этого хотела, иначе она не стала бы искать того, кто смог бы ей помочь в этом. Проводив Вику, она вернулась на кухню, села за стол, засунув в рот кексик. Прожевав его, девушка всколыхнула в своем мозгу ворох мыслей. Вика странная, спору нет. Изначально бывшая очень серьезной. Она в мгновение ока превратилась в человека, который может запросто отправиться туда, где, по ее мнению, можно наткнуться на кучу непонятностей. Но, с другой стороны, кто тут еще странный? Наверное, видеть привидений более странно, нежели гадать на картах, уметь читать мысли и менять свой характер за одну секунду. Сложно противопоставлять.

Вообще Альбина не была из боязливых. Несмотря на свои скромные габариты, она могла дать фору любой крупной девчонке, как по уму, так и по щам. Сказывалось отцовское воспитание, который большую часть своей жизни, равно как и мама, провел в поселке. А в деревне шутить не особо любят. Это вам не городские пижоны. Может быть она и прожила в городе почти всю жизнь, но и о деревне знает не понаслышке. Хотя, несмотря на все эти жизненные опыты,

девушка была скромной и неконфликтной. Для чего? Если только очень просят. Тогда наши двери всегда открыты для того, чтобы от всей души треснуть. Бывали моменты.

Сейчас Альбина думала. Рой мыслей, словно стая пчел на пасеке, заставлял активно сокращаться серое вещество, порождая новые извилины. Попробовать надо. Хотя ее не отпускала одна фраза, сказанная Викой еще вчера, в кафе. По поводу защиты, и что она не может ее, Альбину, прочитать. Ну, во-первых, девушка не очень хотела, чтобы ее читали, а во-вторых, если Викторию удивил тот факт, что мысленно нарисованная стена смогла остановить ее и привидений, значит и у Али есть какие-то способности. Опять же. Если это все вышло случайно? Блин, да от этих размышлений можно и голову сломать. Неужели нельзя сделать так, чтобы все было просто? Без этих высоких материй? Как у обычных людей? Которые просто хотят пить и есть, писать и какать, работать и получать деньги? Любить и заниматься сексом? Расставаться и находить новую любовь? Чем это хуже того, что ты видишь привидений? На не хуже! Наоборот! Лучше. Примитивность, зачастую, оказывается намного выгоднее всяких талантов. Хотя, надо отметить, более скучна.

Альбина вздохнула и потянулась к своему телефону. За все время, проведенное в компании Вики, она ни разу не прикоснулась к аппарату. Итак. Что там в ленте новостей? Мемчики. Песенки. Туфта. Несколько сообщений, которые даже читать пока не хочется. Пара заявок в друзья. Вы кто?

Это все потом. Настроения на социальную жизнь пока нет.

Девушка встала и направилась в свою комнату, где на большой двуспальной кровати лежал не менее большой медведь Тедди, подаренный мамой на совершеннолетие. Символический презент. Вроде бы и восемнадцать, но игрушка. Такая клевая и мягкая. А спать с ним в обнимку намного лучше, чем с парнем. Этот медвежонок не храпит не пукает громко. Хотя ночью жопа – барыня, как говаривала ее бабушка. Да, вывести бабу из деревни можно. А вот деревню?

Альбина подошла к своему ноутбуку, который стоял на письменном столе, и включила музыку, чтобы расслабиться. Зазвучали переливные аккорды одной известной финской группы под чарующим названием «Children of Bodom», что не могло не вызвать улыбку, ведь свое название этот коллектив взял из трагических событий, произошедших на берегах далекого финского озера. Но, надо сказать, что такая музыка расслабляла и успокаивала девушку. Она сняла с себя пуловер и джинсы, оставшись в одном белье, натянула безразмерную серую футболку и завалилась в обнимку с мягкой игрушкой на свою кровать. Прележав так несколько минут, Альбина протянула руку, нащупала свой телефон и, взяв его в руки, встала с кровати и подошла к окну. Ее взгляд упал на розовеющие вершины сосен, которые возвышались напротив окон, после чего глаза устремили свой взор на вершину горы, которая прокрадывалась в белесой дымке через хвойные кроны, как бы подглядывая за девушкой, пытаясь про-

читать ее мысли, осмотреть ее.

Почему Вика решила, что все это взаимосвязано? На этот вопрос у Альбины не было ответа. Она старательно разглядывала то, что могла увидеть с такого расстояния. Вот блестящая включёнными фарами машина. Туда, насколько девушка знала, частенько приезжают парочки, чтобы уединиться. Хорошее место, нечего сказать. Вместе с тем, каким-то внутренним чутьем, Альбина понимала, что в словах молодой гадалки есть смысл. Почему-то она была согласна с ее мнением. Все-таки как же много странностей и совпадений, не подходящих под стандарты школьной и университетской программы, есть в нашем удивительном мире. А Алекси Лайхо продолжал терзать гитару и истошно вопить под агрессивные рифы.

Глава 4

Пара дней, оставшихся до заветных выходных, пролетела незаметно. Если говорить о Вике, то ей было все равно, так как график ее смен был два через два, поэтому она не сильно зависела от субботы и воскресенья. Но на этой неделе ее официальные выходные как раз совпадали с календарными, именно поэтому она и решила назначить путешествие в недостроенный вокзал в эти дни. Легкое чувство эйфории поддерживало девушку все эти два дня, она ждала этого, отсчитывала буквально каждый час, каждую мину-

ту, хотя, казалось бы, чему тут радоваться? А вдруг эксперимент не удастся? Или пойдет совсем не так, как она рассчитывала? Всякое же может произойти. Но подобные мысли Вику совсем не тревожили, более того, она была уверена в правильности своей идеи, которая поможет прояснить ситуацию, связанную с Альбиной.

Они договорились на вторую половину субботы. Поспать никто не отменял, а разум должен быть чист. Без усталости, посторонних мыслей и прочей ерунды, которая будет только мешать. Вика проштудировала весь Интернет в поисках хотя бы какой-либо информации на подобные темы, но ничего толкового найти так и не смогла. Разной дребедени было в избытке, но по существу? Полный ноль. Постоянно выпадали поисковые ответы со ссылкой на фильм «Шестое чувство» с Брюсом Уиллисом, но, извините, Брюс, может быть, конечно, красавец-мужчина и главный спаситель мира, но к реальной проблеме он имеет крайне посредственное отношение. Так что в информационном плане было совершенно не густо.

Утро субботы выдалось солнечным. Вика потянулась в своей кровати, широко зевнув. Выспалась. Надо было вставать, приводить себя в порядок. Она же девочка, а не существо, чуть красивее обезьяны. Совершив утренний туалет, девушка направилась на кухню, чтобы приготовить кофе. Проходя по коридору, она остановилась напротив кладовой, которая располагалась как раз около входной группы.

Очень долго смотрела на деревянную дверь, оклеенную старыми обоями. После чего дернула ручку на себя.

Она не открывала это помещение после смерти бабуси. Там хранилось очень много старых вещей, укрывавших в себе воспоминания из жизни как Вики, так и бабушкины, родителей. Фотоальбомы, какие-то документы, непонятные фолианты. Когда девушка была еще маленькой, она часто лазила сюда, чтобы посмотреть все эти предметы старины, хотя значения многих из них она не понимала. А потом как-то все забылось, поистерлось в памяти. Но не сейчас. Возникшее непреодолимое желание покопаться в этих складах прошлого было крайне сильным.

Запах пыли и старости. Это было первым, что Вика ощутила, открыв дверь кладовки. Она быстро пробежалась глазами по полкам, заставленных всякой всячиной, отыскивая вещи, которые бы оживили ее детские воспоминания. Такие были. Несколько коробок, обшитых старым красным бархатом, подобным тому, которым обтягивали послевоенные фотоальбомы. Виктория достала их, отнесла на кухню и поставила на стол, после чего снова вернулась назад.

– Надо бы тут разобрать, – произнесла она и сразу же чихнув от поднятой пыли. – Определенно надо.

Время позволяло, поэтому девушка, отложив утреннее испытание кофею на потом, решила сразу преступить к генеральной уборке помещения. Наверняка там было и такое, что на сегодняшний день не имело никакого значения, а все

систематизировать, сложить в коробки и убрать на нижние полки надо. Места поприбавится. А туда уже сослать то, что мешается в квартире на данный момент. Уперев руки в бока, немного осмотрев фронт работ, Вика принялась за дело.

Спустя полчаса, когда почти все вещи были расставлены на кухонном полу, девушка обратила внимание, что на самой нижней полке, глубоко внутри, лежит небольшой пластиковый дипломат. Бабусе он точно не принадлежал, потому что весь вид его говорил о том, что его владельцем был мужчина. И, скорее всего, Викин отец. Но почему так глубоко? Хотя девушка прекрасно знала ответ на этот вопрос. Неужели бабуся могла спокойно вспоминать о тех людях, которые по собственной воле превратились в животных? Вряд ли.

Вытащив дипломат из слоя вековой пыли, девушка протерла его тряпкой, которая лежала рядом с ней, после чего принесла его на кухню. Да, эта вещь точно принадлежала отцу. Тяжеленький такой, словно забит вещами под завязку. Интерес взял свое и, щелкнув металлическими скобами, Вика открыла его.

Внутри было полно всяких бумаг, на которых виднелся текст, напечатанный еще на пишущей машинке. Какие-то доклады, рапорты, отчеты. Видимо, эти документы остались со времен военной службы родителя. А вот и какая-то корочка со звездой, больше похожая либо на паспорт, либо на военный билет. Вика взяла ее в руки и открыла. С пожелтевшей фотографии на нее смотрело лицо молодого парня в

форме Советской армии. Она сразу же узнала эти черты лица, которые вырвались из глубин памяти, заставив Вику почувствовать себя еще совсем маленькой девочкой, до всего того ужаса, который начал происходить позже. Глаза наполнились влагой. Она вытерла слезы, готовые градом хлынуть вниз, закрыла карточку. Не сейчас.

Закрыв дипломат, девушка продолжила выгребать пыль с полок, собирая разные обрывки газет и иссохшихся бумажек. Одну из них, на которой была изображена какая-то непонятная схема, она повертела в руках и положила ее на крышку дипломата, решив, что это, наверняка, оттуда.

А время неумолимо приближалось к часу икс. Проведя влажную уборку кладовки, Вика решила оставить разбор вещей на потом, так как пора было собираться на встречу с Альбиной и поход на недостроенный железнодорожный вокзал. Она накрасилась, одела джинсы, натянула тонкий свитер, чтобы не упариться и не замерзнуть. Из обуви выбрала кроссовки, потому что ходить в лодочках по битому кирпичу не совсем разумно. Закинув в свою сумку карты, пару белых парафиновых свечей и еще одно приспособление в форме изогнутых медных проволочек, Вика вышла из квартиры.

Девушки договорились встретиться у развлекательного центра, обоим было удобно до него добраться самостоятельно, чтобы потом сесть на троллейбус и поехать до пункта назначения. Альбина была на месте первой. Вика, увидев ее, первым делом поразилась внешнему виду своей спутницы.

Словно на вечеринку собралась. Туфли на каблуке, юбка по колено, светлая блузка.

– Ты куда так вырядилась? – спросила Вика, кивая на наряд девушки.

– А что? – удивилась та.

– Ты хотя бы кроссы одела, что ли, – усмехнулась Миронova. – Ноги себе там поломать можешь на таких цырлах.

– Я вчера с дуру их постирала, – огорченно сообщила Альбина. – Они не высохли еще.

– У тебя что, одна пара всего?

– Ну да. Я же, в основном, в туфлях да босоножках хожу. Не в сапогах же мне гарцевать, как игогоше?

– Упущение, – сказала Вика. – Тебе надо обязательно завести сменную пару кроссовок, или купить ботинки такие желтые.

– Зачем? – спросила Альбина, посмотрев на свои ноги. – Я особо никуда не хожу по таким местам, куда нужна такая обувь.

– А вот сегодня пошла, – усмехнулась Виктория. – Ладно. Ничего уже не поделаешь. Только придется тебе, красавица моя, внимательно под ноги смотреть.

Девушки пошли на остановку, к которой уже потихоньку подбирался троллейбус нужного маршрута. Забравшись в душный салон, они сели на большое заднее сидение, продолжая разговор на тему разного рода привидений, мистификаций и прочего, совершенно не обращая внимания на

пару парней, которые стояли на задней площадке и заинтересованно разглядывали ноги Альбины. Юбка все-таки. В какой-то момент, сальные взгляды как-то мазанули по девушкам. Одновременно замолчав, Альбина и Вика устремили свои взоры на этих ребят. Сочетание ярко зеленых и насыщенных синих глаз, направленных в упор с чувством явного недовольства, привело парней в некоторое замешательство. До этого весело разговаривая между собой, они замолчали, сникли и отвернулись к окну заднего вида, даже не принимая попыток обернуться. А девушки, тем временем, еще несколько секунд посверлили своим взглядом их спины, после чего продолжили увлекательный разговор. На следующей остановке молодые люди вышли.

Троллейбус притормозил у остановки, расположенной на перекрестке, и распахнул свои двери.

– Пошли, – сказала Вика, потянув Альбину за собой. Они выбрались из салона и оказались на пустынной местности, с одной стороны которой был грязный и пыльный лесок, с другой – высоченная насыпь, на которой угадывались высоковольтные линии для электропоездов. И запах. Смесь тухлых яиц, нестиранных носков, туалета у придорожного кафе и кучи других эпитетов, которые нельзя произносить вслух.

– Ё-моё! – воскликнула Альбина. – А чего тут так воняет?!

– Завод рядом, – ответила Вика.

– Нет, в городе бывает вонизма, ну тут она дюже концентрированная, – сказала Аля, закрывая рот и нос своей ладо-

нюю. – Пипец! Я сейчас блевану!

– Есть такое, – согласилась Миронова. – Ладно, пошли. А то нас сейчас здесь за проституток примут. Особенно в твоём случае.

– Я-то что?

– Не, ничего, – мотнула головой Виктория, как бы показывая, что все хорошо, так и надо ходить по разным заброшенным местам в поисках приключений на свою пятую точку.

Они прошли по пыльной дороге по направлению комбината минуты три, в это время я из-за сплошного слоя лиственных деревьев показалась огромная махина, вылепленная из красного кирпича. Здание было очень большим. Вверх оно уходило на добрых пять этажей, учитывая пару цокольных, которые были отлично видны на большом пустыре, на который выбрались девушки. Скорее всего он планировался под парковку, подъездные пути для автотранспорта и прочего. Над этой постройкой возвышался короб с четырьмя оконными проемами, округлыми сверху, которые должны были быть застеклены, если бы это здание достроили. Внутри виделось три этажа, разграниченные межэтажными перекрытиями, на которые вели большие бетонные лестницы, установленные по центру. Девушки остановились.

– Ну и как туда добираться? – спросила Альбина, оглядывая вокруг траву, из которой тут и там торчали остатки стройматериалов.

– Я так понимаю, что идти здесь придется, – ответила Ви-

ка. – Ты внимательно под ноги смотри.

– А эти туфли мне нравились, – с грустью протянула Аля и, закатав юбку чуть повыше, первая двинулась в сторону здания. Вика посмотрела на нее и, хмыкнув, отправилась следов.

Добирались они до более ровной бетонной поверхности минуты три. За это время Вика поняла, что девочка Альбина, при всей своей хрупкости, аккуратности, целомудренности, скромности еще и страшная матерщинница. Некоторых фразеологизмов даже она не знала, хотя работа в торговле научила Викторию Батьковну выражать свои мысли шестиэтажно. Выбравшись на останки некогда парадной лестницы, Альбина выдала еще одну порцию заливчатских матюгов, описывая все трудности этого пути, сожаление по поводу убитых теперь туфель и ситуации в целом.

– Вот если бы курила, точно перекур потребовался бы, – резюмировала она.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – заметила Вика.

– Например?

– Выдала так выдала.

– А нормальных слов для такой ситуации просто не придумали, – ответила Альбина. – Зато сколько эмоций и душевной боли можно выпустить, если хорошенько пролаяться!

– Так и есть, – рассмеялась Виктория.

– Я когда в школе училась, – продолжила девушка, – у нас училка была клевая. По русскому и литературе. Молодая

еще была, ну может на пару лет постарше, чем мы сейчас. А уже, помимо школы, преподавала в универе. Словесность, кажется, не помню.

– И? – заинтересованно спросила Вика.

– Она про маты много рассказывала. От их образования, до энергетической особенности. И мифической.

– То, что матерными словами можно злых духов отпугивать, я знаю.

– Не только. Для нервного спокойствия полезно. Если на душе тошно.

– Да, бывает такое.

– Вообще, она говорила, что эти слова были задолго до татаро-монгольского нашествия. Там многое закручено на протоязыках, что наш, русский, язык очень древний, одна из форм индийского языка. Мёртвого, как латынь.

– Санскрит?

– Да, этот, – Альбина потянулась. – Много чего интересного рассказывала. У нее уроки классные были. Веселые. Но дрюкала она, конечно, безбожно. Зато теперь я пишу без ошибок. Практически.

– А на кого ты училась-то? – спросила Вика.

– Финансы и кредит, – ответила Аля. – Бухгалтер я, короче говоря. Буду. Когда диплом получу.

– Ну да, действительно, – кивнула Вика. – Его еще получить надо.

– Госы сдам и обязательно получу, – уверенно сказала

Альбина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.